

Функционально-смысловое и стилистико-речевое варьирование научного текста

ВЛАДИМИР А. САЛИМОВСКИЙ
(Пермь)

1. По отношению к самым разным областям человеческого поведения стиль выступает как способ прохождения деятельности; стиль речевой коммуникации предстает как интеграционный принцип построения текста (Hausenblas 1972). Будучи двуплановой единицей общения, текст представляет собой единство внешней его стороны - организации языковых единиц в речевой цепи, включая их значения, и внутренней стороны - смыслового содержания. С учетом этого стиль как способ осуществления текстовой деятельности есть принцип организации поверхностно-речевой ткани текста и его смыслового содержания в их единстве (ср. Кожина 1996: 71-72). Отсюда вытекает необходимость изучения собственно речевой системности стиля как взаимосвязи на текстовой плоскости разноуровневых языковых единиц (Кожина 1969, 1972, 1992); стилистико-смысловой системности, или, иначе, смысловой структуры текста в стилистико-типологическом аспекте; сложных корреляций между внутренним и внешним планами текстовой деятельности в определенной сфере общения. Вторая и особенно третья проблемные области пока почти не разработаны.

2. Стилистико-смысловая системность текста теснейшим образом связана с системностью вида социальной духовной деятельности, образующего экстралингвистическую основу соответствующего стиля. "Сейчас в стилистике текста лидирует научный текст" (Васильева 1992: 44). Как показали исследования М.Н.Кожиной (1986, 1992, 1996), М.П.Котюровой (1988), Е.А.Баженовой (1987), И.С.Бедриной (1994), Н.В. Данилевской (1990), Л.М.Лапп (1988), научно-познавательная деятельность осуществ-

ляется не только на дотекстовом уровне, но и в тексте, что определяет важнейшие закономерности его развертывания и организации. Так, в научном произведении эксплицируется динамика фаз творческого мышления (проблемная ситуация - проблема - гипотеза - доказательство - вывод), отражаются онтологический, аксиологический и методологический аспекты познавательной деятельности в их взаимосвязях, проявляются законы "отрицание отрицания" и "преемственности знания", диалогичность мышления-речи и др.

Концепция, разрабатываемая указанными авторами, с нашей точки зрения, имеет большие перспективы. Одно из возможных направлений ее развития - введение в анализ элементов общепсихологической теории деятельности (А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн) с акцентированием аспекта осуществления деятельности посредством системы действий: "...сколько-нибудь развернутая деятельность предполагает достижение ряда конкретных целей, из числа которых некоторые связаны между собой жесткой последовательностью. Иначе говоря, деятельность обычно осуществляется некоторой совокупностью действий, подчиняющихся частным целям, которые могут выделяться из общей цели" (Леонтьев 1975: 105).

С учетом этого смысловая структура научного текста, очевидно, может быть представлена как воплощенная в нем многоуровневая иерархическая организация коммуникативнопознавательных действий (в результативном плане - смыслов).

Исследование содержательно-смысловой стороны текста под указанным углом зрения предполагает понижение уровня языковой абстракции сравнительно с макростилевым. В самом деле, при макростилевом подходе коммуникативно-познавательные действия (характеристика проблемной ситуации, формулировка познавательного вопроса, экспликация идеи и др.) рассматриваются в их наиболее общих чертах, без учета вариативных способов их совершения, между тем только в рамках определенного способа действие может анализироваться как последовательность более частных действий (включая подготовительные), в том числе элементарных, носителями которых выступают отдельные акты речи. Установка на детализированное изучение объективированной в текстах структуры научно-познавательной деятельности неизбежно предполагает учет вариативных явлений и, следовательно, переход с макростилевого (инвариантного) уровня на уровень макростилевых разновидностей (Васильева 1982), обра-

щение к проблематике речевых жанров, функционально-смысловых блоков текста, типов речи и др.

Как известно, основным предметом функциональной стилистики являются объективные, или социальные, стили, которые даны говорящему субъекту, усваиваются им, приходят в его речевой опыт. Всякий вид социальной деятельности репродуктивен. Человеческое общество не могло бы существовать без преемственного воспроизведения “в смене короткоживущих поколений определенных характеристик, навыков, умений, ориентиров, установок, ролей...” (Петров 1991: 28). “Любой индивид любого общества определен в своем качестве субъекта общественно необходимой деятельности прошлым, и это определение приходит к нему... в виде типизированных программ решения столь же типизированных задач” (указ. соч.: 31). “Деятельность всегда единична, «актова», в каждом из своих актов она привязана к текущим условиям пространства и времени. Но деятельность и репродуктивна, фрагмент знания как раз и возможен в силу ее репродуктивности” (указ. соч.: 33). Это в полной мере относится к научно-познавательной деятельности, в том числе на уровне создания текста: она была бы почти невозможной без опоры на социально наследуемые эвристические модели, регулирующие и направляющие мысль ученого (Славин 1976: 31-40). Конкретное научное исследование (сочинение), при всей его индивидуальной неповторимости, строится с использованием закрепленных в социальном опыте типизированных программ, чем, очевидно, главным образом и определяется воспроизводимость стиля текстовой деятельности, его объективность¹.

Используемая в работах по стилистике научного текста схема ‘проблема - гипотеза - доказательство - закон’, как уже отмечалось, отражает генетическую структуру научного исследования в предельно обобщенном виде. Существуют и относительно детализированные описания этой структуры. Так, например, А.С. Майданов (1983: 105-115) выделяет в научнопознавательном процессе этапы (1) возникновения проблемной ситуации, (2) подготовительный, (3) поисковый, (4) верификационный, (5) логической реконструкции порождающей структуры, (6) развития полученного результата, (7) композиционный, (8) методологического и эвристического - анализа творческого процесса. В рамках поискового этапа отмечаются

¹ Ср.: “...то, что четко выделяет стилистический аспект из других видов дифференциации речевой деятельности, - это обращенность «назад»” (Леонтьев 1974: 254).

фазы, которые, в свою очередь, членятся на стадии. Научное исследование выступает здесь в виде “логически строящейся теории” (114). При этом указанный автор подчеркивает, что данная схема, “безусловно, является унифицированной моделью познавательного процесса, довольно общей, чтобы быть в состоянии описать различные конкретные формы этого процесса” (115).

Однако и этой степени развернутости унифицированной модели достаточно для того, чтобы увидеть, что все рассматриваемые А.С.Майдановым этапы, фазы, стадии научного познания (из числа объективируемых в речи) отражаются лишь в таком научном тексте, который представляет читателю вполне завершенную концепцию (теорию). Между тем в отдельных научных текстах чаще всего представлена не полная, а только частичная разработка концепции, в связи с чем текст обычно воплощает (в преобразованном, коммуникативно ориентированном виде) лишь определенный “участок” генетической структуры научнопознавательного процесса (ср. Васильев 1978: 83–84). Нетрудно заметить, что от характера этого участка зависит жанровая специфика речевого произведения. Так, с подготовительным этапом исследования соотносится аналитический обзор. Фазе первичного знания поискового этапа соответствует описательный текст, в котором фиксируются и истолковываются данные наблюдений, экспериментов. Основное содержание постановочного текста образует постановка проблемы, изложение общей гипотезы. Особая разновидность научного текста воплощает частный научно-познавательный цикл, развивающий базовую гипотезу. Опровержение альтернативных точек зрения как элемент обоснования авторской концепции является целевой установкой полемики текста. Композиционному этапу построения теории, заключающемуся в синтезе промежуточных результатов в единую когнитивную систему, соответствует обобщающий текст. Возможности дальнейшего развития доктрины намечаются в работах, содержащих выдвижение исследовательских задач. Этап методологического и эвристического анализа творческого процесса составляет основу текстов, в которых рассматриваются эпистемологические уроки из осуществленного познавательного процесса (ср. работы типа “Уроки машинного перевода”).

Разумеется, это лишь весьма примерное описание соотношения основных звеньев структуры исследования с разновидностями научного произведения. Действительная картина функционально-смыслового варьирования последнего значительно сложнее. Дело в том, что целевая установка

отдельного текста может предполагать актуализацию в принципе любого звена данной структуры, даже весьма частного, если это связано с решением того или иного научно значимого вопроса. При этом одни и те же участки структуры творческого процесса могут реализоваться в тексте полно или фрагментарно, развернуто или компрессированно, от чего, а также от степени обширности реализуемого участка зависит форма произведения (в частности, монографическая, очерковая или форма статьи).

Иными словами, согласно нашей гипотезе, типовая целеустановка научного текста в общих чертах предопределяет его стилистико-смысловую системность, т.е. состав и взаимосвязь типовых познавательных-речевых действий, совершаемых в ходе коммуникативно направленной реализации определенных звеньев структуры научно-познавательного процесса. В соответствии с этим предположением за отправной момент изучения речевых жанров научной сферы общения следует брать именно характер коммуникативно-познавательной цели, так как она детерминирует структурно-смысловую основу произведения, общую форму построения речевого целого, и уже заданная целью примерная типическая форма текста модифицируется в зависимости от полноты разработки проблемы (в статье, в монографии), от вида речи, от наличия дополнительной установки на обучение и т.д.

Характерные особенности организации содержательно - смыслового плана жанровых разновидностей научного произведения рассмотрим на примере постановочного текста. Выбор последнего обусловлен тем, что составляющие его основу постановка проблемы, выдвижение гипотезы являются ядром процесса - научного познания.

3. Существует ли типизированная программа построения постановочного текста? Если да, то что она собой представляет и в каком отношении находится к реконструируемому науковедами ходу постановки проблемы?

В ряде исследований по логике и методологии научного творчества специально рассматриваются типовые действия, образующие постановку проблемы. Е.С.Жариков (1976: 190-212) выделяет пять групп таких действий: 1. Формулирование проблемы (выдвижение центрального вопроса; фиксация того противоречия, которое легло в основу проблемы; предположительное описание ожидаемого результата). 2. Построение проблемы ("расщепление" ее на подвопросы; локализация поля изучения; отграничение известного от неизвестного; группирование подвопросов и определение последовательности их решения). 3. Оценка (выявление всех усло-

вий, необходимых для решения проблемы; проверка наличных возможностей и предпосылок; выяснение степени проблемности; отнесение проблемы к определенному типу; выработка установки на возможность замены одних элементов проблемы другими; нахождение среди решенных проблем, аналогичных решаемой). 4. Обоснование (установление ценностных, содержательных и генетических связей данной проблемы с другими проблемами; выдвижение доводов в пользу возможности и необходимости решения проблемы; выдвижение возражений против проблемы). 5. Обозначение (экспликация понятий; перекодировка проблемы; нюансировка выражения, т.е. подбор наиболее точных языковых средств).

Данная модель в основном отражает направления поиска в самом процессе научного познания и - что естественно для науковедческих работ - в меньшей степени учитывает развитие мысли в ходе порождения текста. Между тем " в текстах появляются дополнительные, по сравнению с исследовательским этапом, чисто "оформительские", коммуникативные задачи" (Кожина 1993:161). Автору научного сочинения, в частности постановочного, важно не просто выразить, передать те или иные идеи, но постараться убедить читателей в научной ценности выдвигаемых положений, ввести последние в " актуальное поле" исследований. В связи с этим собственно познавательная программа постановки проблемы трансформируется в программу решения данной задачи в ходе развертывания речевого произведения.

Рассмотрим систему познавательно-речевых действий, конституирующих содержательно-смысловой план постановочного текста. Общая цель субъекта текстовой деятельности в этом случае - запечатлеть контуры зарождающейся теории, т.е. выдвинуть и - насколько это возможно в начальном пункте исследования - развить исходную гипотезу, а также обосновать ее научную значимость. Ср.: "Если... читатель... сможет расценить книгу как начало ответа на вопрос ... (выделено нами - В.С.), то автор счел бы свою задачу выполненной" (Кар., 8). "В порядке предварительной постановки вопроса может быть выдвинута следующая гипотеза" (Бон., 30). Выражение гипотезы в тексте - это, естественно, не только предположительное описание ожидаемого результата, но и экспликация понятий. Так, например, Г.А.Золотова (1969), определяя понятие синтаксической формы слова, тем самым предлагает гипотезу о первичной синтаксической единице. Интерпретация Ю.Н.Карауловым (1987) понятия языковой личности есть разработка гипотезы о том, что эта категория является систе-

мообразующей для изучения национального языка. Данное действие - экспликация базовых понятий создаваемой концепции - образует информативный центр постановочного текста. Характерно, что обычно оно сопровождается перекодировкой утверждений и нюансировкой выражения. Ср. активное использование в соответствующих фрагментах постановочного текста вариативных формулировок, синонимов, уточнителей; весьма показательны замечания о достоинствах и недостатках подбираемых для выражения понятия терминов: "Самый термин «понятийная категория» не вполне удачен... целесообразнее использовать другой термин: «функционально-семантическая категория»" (Бон., 18).

Экспликация главных идей доктрины, как правило, сопряжена с характеристикой условий, необходимых для решения проблемы, в первую очередь с определением методов анализа. Интерпретация понятий развертываемой концепции осуществляется в том порядке, который предусмотрен схемой построения проблемы. В самой логике авторского изложения, а также в формулировке задач исследования, в системе подзаголовков отражается разделение проблемы на подвопросы и определение последовательности их решения.

Если выражение важнейших, системообразующих идей развертываемой концепции составляет главную цель автора постановочного текста, является смысловым блоком, или предикацией, первого порядка², то основными элементами общего содержания - предикацией второго порядка - выступает, с одной стороны, выражение более частных идей, а с другой - акцентирование научной ценности гипотезы.

Значимость выдвигаемых ученым положений в большой степени определяется важностью решаемой им проблемы и в связи с этим обосновывается в ходе раскрытия содержания проблемы, лежащего в ее основе противоречия. Научное значение гипотезы обосновывается и установлением связей данной проблемы с другими: "...этот подход позволяет пересмотреть или уточнить ряд вопросов, касающихся отношений между предложением и словосочетанием, самого понятия словосочетания, грамматического подчинения, управления" (Зол., 65).

Предикацией третьего порядка обычно выступает в постановочном тексте иллюстрирование высказываемых мыслей. Так, Г.А.Золотова рас-

2 Здесь и в дальнейшем мы используем модель макроструктуры текста, разработанную Т.М.Дридзе (1980: 62-96).

рывает содержание понятия синтаксической формы слова, опираясь на примеры функционирования падежных и предложно-падежных форм в составе словосочетания, предложения и в качестве заголовков. И.Р.Гальперин (1977) иллюстрирует рассматриваемые им категории текста с помощью анализа речевых произведений.

Выражая новые мысли, автор постановочного текста неизбежно исходит из наличного (старого) знания. Изложение уже известного как шаг, подготавливающий введение новых идей, выступает в качестве одного из "второстепенных элементов общего содержания" (Т.М. Дридзе). Другим таким элементом является возможный анализ тенденций развития науки, в конечном счете служащий обоснованию актуальности проблемы.

Итак, целевая установка автора-ученого, заключающаяся в предварительном представлении читателям формирующейся концепции, предполагает экспликацию системообразующей идеи и развивающих ее менее общих положений, причем специально должен быть освещен метод изучения новой предметной области; эта установка предполагает, далее, обоснование научной ценности гипотезы в ходе раскрытия значимости решаемой проблемы, определения связей последней с другими проблемами, выяснения перспектив осуществляемого исследования. Доказательность изложения усиливается, если интерпретация базовых идей гипотезы сопровождается демонстрационным анализом эмпирических данных (иногда на высокой степени их обобщения)³, т.е. иллюстрациями.

Актуализируя указанную цель, автор текста выражает в речи - и при этом уточняет, развивает - результаты собственно познавательной деятельности - поиска рассогласованности элементов старого знания, выдвижения центрального вопроса проблемы и системы подвопросов, экспликации понятий, определения метода анализа, отграничения известного от неизвестного и т.д. Некоторые мыслительные действия, составляющие постановку проблемы, выражаются в тексте лишь в том случае, если это диктуется особенностями конкретной познавательно-речевой ситуации. Например, компрометация гипотезы, выдвижение против нее возражений принадлежит собственно мыслительному (дотекстовому) этапу исследования. Однако, если велика вероятность того, что эти возражения будут сделаны читателем, автор сочинения нередко сам высказывает их, но при этом с обязательной установкой на последующее их опровержение: "...мы

³ Имеется в виду разработка описательных (не математических) теорий.

должны констатировать прежде всего негативные ее [готовностной модели языковой личности] характеристики: неполноту..., невыраженность системных отношений..., нестабильность... Может создаться впечатление, что собранные вместе эти характеристики ставят под сомнение вообще целесообразность оперирования такой моделью. Однако этот вывод оказался бы поспешным..." (Кар., 65).

Таким образом, типовая программа построения постановочного текста основывается на собственно познавательной схеме постановки проблемы, но, в отличие от этой схемы, имеет ярко выраженную коммуникативную направленность.

Данная программа выступает в качестве "формы предваряющей потенциальной организации", она позволяет относительно быстро и легко строить речевое произведение в целом (Васильева 1983 : 6). Перефразируя известные слова М. М. Бахтина о жанрах, можно сказать, что чем лучше мы владеем такого рода моделями познавательно-речевой деятельности, тем совершеннее осуществляем наш свободный речевой замысел.

Как уже отмечалось, эти модели (программы) могут реализоваться в свернутом или развернутом виде. В первом случае автор текста передает лишь наиболее общую и существенную информацию по изучаемым им вопросам, а во втором - освещает их с возможной на данном этапе исследования полнотой. Свернутость типовых действий, составляющих анализируемую программу, - характерный признак постановочной статьи, их развернутость - постановочной монографии. Например, в статье А.В. Бондарко "К проблематике функционально-семантических категорий" (1967) данная программа реализована во всех основных ее звеньях, но при этом компрессированно⁴. Между тем в постановочной монографии указанного автора *Грамматическая категория и контекст* (1971)⁵ многие положения статьи получили развитие и конкретизацию. В частности, сделанные в статье замечания о генезисе проблемы, о структуре ядра функционально-семантической категории, о дифференциальных семантических признаках в их отношении к ядру и периферии и др. легли в основу соответствующих параграфов монографии. Таким образом, указанные тексты ре-

4 В связи с ограниченным объемом работы мы подробно не анализируем рассматриваемые тексты.

5 Имеем в виду первую из двух автономных частей книги - "функционально-семантические категории".

ализуют единую программу представления исходных положений новой концепции и поэтому принадлежат одному и тому же - постановочному - жанру, который, однако в зависимости от степени развернутости этой программы выступает в форме статьи или монографии.

Модель построения постановочного текста может быть реализована не в одном, а в нескольких речевых произведениях. Последние же затем могут войти в состав интегрального постановочного сочинения. Например, статьи Ю.Н.Караулова *“Четыре кита” современной лингвистики, или о предпосылках включения “языковой личности” в объект науки о языке* (1986), *Понятие языковой личности в трудах В.В.Виноградова* (1987), работа *Между семантикой и гносеологией* (1985) и некоторые другие публикации реализуют целевые установки единой исследовательской программы и образуют сверхтекст (Купина, Битенская 1994), который позднее лег в основу постановочной монографии Ю.Н.Караулова *Русский язык и языковая личность* (1987).

4. Всякая деятельность, всякое активное поведение “слагаются целиком и полностью из элементарных действий” (Котарбинский 1975: 34). В текстовой деятельности в качестве таковых выступают речевые акты, чаще всего совпадающие с отдельными предложениями или сверхфразовыми единствами. Задача изучения, с одной стороны, состава и последовательности типовых коммуникативно-познавательных действий разной степени структурной сложности, включая элементарные, с другой - средств их речевого оформления открывает путь к описанию стилистико-смысловой и речевой системности в их единстве. Покажем это на примере реализации главной цели автора постановочного текста - эксплицировать базовые понятия (идеи) новой концепции.

Как известно, основные способы экспликации понятия - это дефиниция, раскрывающая существенные и отличительные признаки предмета, и дополнительные приемы, применяемые, в частности, в тех случаях, когда существенные признаки еще недостаточно изучены, - указание, описание, характеристика, сравнение, различение, объяснение. Анализ показывает, что использование именно этих приемов определяет особенности речевой организации текстовых фрагментов, реализующих указанную целевую установку. Так, основными компонентами данных фрагментов являются:

1) Выражающие дефиницию клишированные предложения “что есть что; что - (это) что; что представляет собой что; что является чем; под чем

понимается (будем понимать) что; чем называется (будем называть) что” и др.

2) Выступающие в функции своего рода остенсивного определения примеры (иллюстрации) - нередко развернутые, -ознакамливающие читателей с выделенным из континуума действительности предметом, формирующие правильные представления о нем.

3) Описывающие изучаемый объект предложения квалификативной и характеризующей семантики различных структурных схем (N 1 - N1, N1 - Adj1 кратк., N1 - Part1 кратк., N1 - Vf и др.). Наиболее употребительны следующие клишированные конструкции (помимо используемых в роли дефиниции): “что выступает (предстает) в качестве (в роли) чего (выступает как что); что отличается (характеризуется) чем; что обладает свойством + инфинитив; что служит чем; что состоит (заключается) в чем; что составляет что; что относится к чему; что рассматривается как что; что представляется чем” и др. (Лариохина 1979, 1985:29).

4) Выражающие сравнение, сопоставление рассматриваемых понятий, различие, сходство между ними разнообразны синтаксические средства. Это прежде всего предложения а) с однородными подлежащими, соединяемыми союзами сопоставительного значения (“как текст, так и культура ориентированы на внеязыковую действительность” - Мур.,166), б) имеющие детерминанты с предлогами “в отличие от, по сравнению с, сравнительно с,” в) осложненные сравнительными оборотами; сложноподчиненные предложения с придаточными сравнительными и сопоставительными, сложносочиненные и бессоюзные сложные предложения сопоставительно-противительной семантики и др. Активно используются клише: “понятия предполагают друг друга, неразрывно связаны (не совпадают); что и что объединяются чем; между чем и чем имеется различие (сходство); различие между чем и чем состоит в чем” и др.

5) Речевые построения, оформляющие различные приемы объяснения, в частности прием аналогии (с использованием средств выражения сравнения, сходства), прием создания модели в виде схемы: “Чтобы нагляднее представить степень использования трехуровневой модели языковой личности в лингводидактике, целесообразно свести результаты наших рассуждений в схему” (Кар., 55).

Важно отметить, что текстовые фрагменты рассматриваемого типа строятся с опорой на определенный потенциал не только синтаксических, но и морфологических, и лексических единиц. Так, целеустановка рече-

вого акта на описание устойчивых свойств и связей объекта, выявляемых в процессе обобщения фактов, детерминирует преимущественное употребление наиболее отвлеченных по своей семантике морфологических средств - глагольных форм настоящего времени в так называемом вневременном значении, форм несовершенного вида, краткой формы прилагательного в функции выражения постоянного свойства предмета и др. (Кожина 1972) ; высокочастотными оказываются строевые слова, воспроизводимые в составе клишированных конструкций.

Применение каждого из указанных способов экспликации понятия обычно приводит лишь к частичному результату: в большинстве случаев автор текста не ограничивается определением вводимого понятия, или описательной характеристикой его содержания, либо соотносением данного понятия с другими понятиями (разрабатываемой концепции и иных теорий), приведением иллюстраций и т.д., но по возможности совершает все эти действия. При этом осуществляется выбор одной из возможных схем последовательности приемов. Так, дефиниция понятия может сопровождаться характеристикой его содержания (с выполнением операций сопоставления, отождествления, различения и др.), после чего приводятся иллюстрации; возможна обратная последовательность действий: сначала подбираются примеры, потом они анализируются, причем этот анализ представляет собой характеристику содержания выражаемого понятия, затем понятие определяется; очень часто изложение начинается с характеристики концепта, сопровождаемой примерами, и завершается дефиницией. Возможна неполная реализация каждой из этих схем.

Итак, рассматриваемое нами коммуникативно-познавательное действие (экспликация понятий гипотезы), являясь сложным в структурном отношении, выступает в качестве блока логикоречевых приемов и схем их сочетания. Таков виртуальный план данного типового действия. Актуализация же последнего создает определенный тип речи как разновидность речевой системности стиля (Кожина, Кыркунова 1988), точнее, речевой и стилистико-смысловой системности в их единстве. При таком подходе тип речи предстает как последовательность речевых актов, имеющих одинаковую типовую целеустановку и оформляемых с помощью языковых средств, практикой общения приспособленных для реализации данной цели, причем эта последовательность актов речи обладает единой специфической функциональной окраской, возникающей в результате осознания адресатом характера совершаемого автором текста сложного комму-

никативнопознавательного действия. В границах типа речи могут выделяться подтипы - тесные объединения речевых актов, осуществляющих те или иные особенные действия (в нашем случае, например, описание признаков вводимого понятия, сопоставление понятий и др.). Такое дополнительное разделение основывается на многоцелевой ориентации акта речи, его направленности на реализацию ближайшей и дальнейшей цели.

5. Таким образом, рассмотрение объективируемой в речи, в текстах научной деятельности как иерархической системы действий различной степени структурной сложности, с обязательным выделением элементарного действия - имеющего типовую целеустановку мыслительно-речевого акта, который оформляется с помощью фонда языковых средств реализации данной типовой цели, позволяет изучать смысловую структуру жанровых разновидностей научного текста в единстве с закономерностями использования языковых средств.

Данный подход представляется плодотворным в плане создания предпосылок для синтеза двух важнейших направлений функциональной стилистики - активно разрабатывавшейся в 60-е - 70-е гг. стилистики употребления языковых единиц в речевых разновидностях и интенсивно развивающейся с 80-х гг функциональной стилистики текста. Дело в том, что анализ использования языковых единиц (прежде всего в аспекте их отбора, частотности, функциональной окраски), как правило, не был связан с вопросами построения целого произведения; с другой стороны, современные стилистико-типологические исследования текста - его композиционно-смысловой структуры, принципов развертывания - проводятся без систематического описания употребляемых языковых средств. Единство же предмета функциональной стилистики требует преодоления разрыва между этими ее направлениями.

Учет коммуникативно-познавательного действия, речевого акта сближает осуществляемое стилистическое исследование с лингвопрагматическим, однако, поскольку действие рассматривается нами со стороны его интериндивидуальных (репродуктивных, типовых) характеристик, тогда как в лингвопрагматике чаще всего акцентируются его индивидуально-личностные параметры, мы остаемся в рамках именно функционально-стилистического подхода, предусматривающего изучение объективных стилей. При этом внимание к жанровым разновидностям научного текста как результату коммуникативно ориентированной реализации различных участков генетической структуры научно-познавательного процесса орга-

нично объединяет стилистическую и генологическую проблематику, что представляется значимым для синтеза обособившихся аспектов речеведческих исследований.

Список использованных текстов с принятыми сокращениями

Бон. - Бондарко А.В., 1967, *К проблематике функционально-семантических категорий*, "Вопросы языкознания", N 2.

Бондарко А.В., 1971, *Грамматическая категория и контекст*, Ленинград.

Галып. - Гальперин И.Р., 1977, *Грамматические категории текста*, "Известия АН СССР. Серия литературы и языка", т. 36, N 6.

Зол. - Золотова Г.А., 1969, *О синтаксической форме слова. - Мысли о современном русском языке*, Москва.

Кар. - Караулов Ю.Н., 1987, *Русский язык и языковая личность*, Москва.

Караулов Ю.Н., 1986, *"Четыре кита" современной лингвистики, или о предпосылках включения "языковой личности" в объект науки о языке. - Соотношение частнонаучных методов и методологии в филологической науке*, Москва.

Караулов Ю.Н., 1987, *Понятие языковой личности в трудах В.В.Виноградова. - Русский язык. Языковые значения в функциональном и эстетическом аспектах*, Москва.

Караулов Ю.Н., Федотов А.Л., Чулкина Н.Л., 1985, *Между семантикой и гносеологией*, Москва.

Мур. - Мурзин Л.Н., 1994, *Язык, текст и культура. - Человек, текст, культура*, Екатеринбург.

Литература

Баженова Е.А., 1987, *Выражение преемственности и формирование знания в смысловой структуре русских научных текстов*. Автореферат канд. дис., Воронеж.

Бедрина И.С., 1994, *Функциональная семантико-стилистика категория гипотетичности в английских научных текстах*. Автореферат канд. дис., Одесса.

- Васильев Ю.А., 1978, *О влиянии композиционно - смысловой организации научного текста на его языково - стилистические характеристики. - Стиль научной речи*, Москва.
- Васильева А.Н., 1982, *Уровни стилистической абстракции и основные уровневые разделы функциональной стилистики. - Основные понятия и категории лингвостилистики*, Пермь.
- Васильева А.Н., 1983, *О формах существования функциональностилистической системы. - Структура лингвостилистики и ее основные категории*, Пермь.
- Васильева А.Н., 1992, *О некоторых особенностях функциональностилистической теории на современном этапе и в ближайшей перспективе. - Статус стилистики в современном языкознании*, Пермь.
- Данилевская Н.В., 1990, *Развернутые вариативные повторы как средство развертывания научного текста*. Автореферат канд. дис., Воронеж.
- Дридзе Т.М., 1980, *Язык и социальная психология*, Москва.
- Жариков Е.С., 1976, *Научная проблема в условиях научно-технической революции. - Творчество в научном познании*, Минск.
- Кожина М.Н., 1969, *К проблеме речевой системности и функционально-стилистических норм. - Международная конференция преподавателей русского языка и литературы*, Москва.
- Кожина М.Н., 1972, *О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими*, Пермь.
- Кожина М.Н., 1986, *О диалогичности письменной научной речи*, Пермь.
- Кожина М.Н., 1992, *Интерпретация текста в функциональностилевом аспекте*, "Stylistyka" I.
- Кожина М.Н., 1993, *Стилистика русского языка*, Москва.
- Кожина М.Н., 1996, *Введение. Главы 1-3. - Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII - XX вв. Стилистика научного текста*, т. 2. ч. 1, Пермь.
- Кожина М.Н., Кыркунова Л.Г., 1988, *О связи функционально-смысловых типов речи со спецификой функциональных стилей. - Слово в различных сферах речи*, Волгоград.
- Котарбинский Т., 1975, *Трактат о хорошей работе*, Москва.
- Котюрова М.П., 1988, *Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста*, Красноярск.
- Купина Н.А., Битенская Г.В., 1994, *Сверхтекст и его разновидности. - Человек, текст, культура*, Екатеринбург.
- Лапш Л.М., 1988, *Интерпретация научного текста в аспекте фактора "субъект речи"*. Автореферат канд. дис., Воронеж.
- Лариохина Н.М., 1979, *Вопросы синтаксиса научного стиля речи*, Москва.

- Лариокина Н.М., 1985, *Об использовании типового научного текста в обучении русскому языку специалистов - нефилологов*, "Русский язык за рубежом", N 3.
- Леонтьев А.А., 1974., *Функции и формы речи. - Основы теории речевой деятельности*, Москва.
- Леонтьев А.Н., 1975, *Деятельность, сознание, личность*, Москва.
- Майданов А.С. , 1983, *Процесс научного творчества*, Москва.
- Петров М.К., 1991, *Язык, знак, культура*, Москва.
- Славин А.В., 1976, *Проблема возникновения нового знания*, Москва.
- Hausenblas K., 1972, *Vystavba jazykovych projevu a styl*, Praha.

Scientific Text Semantic-Functional and Stylistic-Speech Variation

The genetic structure of a scientific knowledge (cognition) process is actualized in individual scientific texts by certain segments, that finally affects the genre differentiation of texts.

Analysis of a scientific text genre variety semantic aspect as a reproducible hierarchical system of communicative actions, with the account of an elementary action (that is speech act), allows to investigate a semantic-functional and speech system in its unity.